ТАДЖИКИСТАН

Пытки и жестокое обращение, безнаказанность, ущемление свободы мнения, насилие над женщинами и сохранение смертной казни

Представление Amnesty
International в рамках
процедуры универсального
периодического обзора ООН.
Октябрь 2011 года

AMNESTYINTERNATIONAL

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
НОРМАТИВНАЯ БАЗА И ВЕДОМСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВА	۸3
ПЫТКИ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ: НЕДОСТАТКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	3
УКРЕПЛЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА МЕСТАХ	4
СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ	4
ПЫТКИ, ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ И БЕЗНАКАЗАННОСТЬ	5
НАСИЛИЕ НАД ЖЕНЩИНАМИ	8
СМЕРТНАЯ КАЗНЬ	9
СНОСКИ	13
ПРИЛОЖЕНИЕ	14

ВВЕДЕНИЕ

В данном представлении, подготовленном в рамках процедуры универсального периодического обзора ООН по Таджикистану, намеченной на октябрь 2011 года, Amnesty International выражает озабоченность изъянами законодательства страны в части запрета пыток и других видов жестокого обращения. Кроме того, организация обеспокоена ущемлением свободы выражения мнений, в частности, тем фактом, что в последние годы независимые СМИ и журналисты сталкивались с уголовным преследованием и гражданскими исками за критику правительства. Как полагают, сотрудники правоохранительных органов Таджикистана повсеместно прибегают к пыткам и другим видам жестокого обращения. Серьёзной проблемой остаётся насилие над женщинами. В Конституции и Уголовном кодексе сохраняются положения, предусматривающие наказание в виде смертной казни, хотя, по официальным сведениям, в настоящее время власти рассматривают вопрос об отмене высшей меры наказания.

НОРМАТИВНАЯ БАЗА И ВЕДОМСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВА

ПЫТКИ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ: НЕДОСТАТКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Уголовный кодекс Таджикистана содержит ряд положений, применимых к случаям пыток и жестокого обращения, в том числе об «истязании» (статья 117), «злоупотреблении должностными полномочиями» (статья 314) и «превышении должностных полномочий» (статья 316). Тем не менее, определение пытки, предусмотренное национальным законодательством, не в полной мере соответствует статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет против пыток отметил это в выводах и рекомендациях по итогам рассмотрения доклада Таджикистана в ноябре 2006 года. ¹ Как указал Комитет, определение пытки в национальном законодательстве не соответствует конвенции, «особенно в том, что касается целей применения пытки и её распространения на всех государственных должностных лиц и других лиц, действующих в официальном качестве».

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Таджикистана, должностное лицо составляет протокол в течение трёх часов после доставления задержанного «в орган уголовного преследования», например, в отделение милиции или управление по борьбе с организованной преступностью (УБОП, также известное как Шестой отдел) Министерства внутренних дел.² В протоколе указывается время и место задержания. Вопреки международным Таджикистан: представление в рамках УПО ООН 12 сессия рабочей группы по УПО, октябрь 2011 года

стандартам, национальное законодательство не требует от сотрудников правоохранительных органов заносить в протокол фамилии должностных лиц, производивших арест. Подобная практика способствует безнаказанности.³

Кроме того, Amnesty International считает проблематичным то, что часть 2 статьи 94 УПК требует от сотрудников правоохранительных органов разъяснять задержанным их права лишь после составления протокола задержания. Принцип 13 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению, гласит: «Любому лицу в момент ареста и в начале задержания или заключения или вскоре после этого органом, ответственным за арест, задержание или заключение, соответственно, доводится до сведения и разъясняются его права и как оно может осуществить эти права».

УКРЕПЛЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА МЕСТАХ

СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ

В последние годы независимым СМИ и журналистам предъявляли уголовные обвинения и гражданские иски за то, что те критиковали правительство и пользовались своим правом на свободу слова. Давление на СМИ, критикующие власти, усилилось перед парламентскими выборами в феврале 2010 года, а также после нападения предполагаемых бойцов-исламистов и бывших командиров оппозиции в Раштском районе в сентябре 2010 года, в ходе которого были убиты 28 военнослужащих правительственных войск. Например, в сентябре и октябре 2010 года власти, предположительно, блокировали сайты местных информационных агентств и один из оппозиционных блогов, а налоговые инспекторы, как утверждалось, устраивали целенаправленные проверки СМИ, критиковавшие власти в связи с событиями в Раштском районе.

Примеры случаев

Так, в ноябре 2010 года журналисту еженедельника «Нури зингади» («Луч жизни») Махмадюсуфу Исмоилову предъявили обвинения в клевете, оскорблении, возбуждении местнической вражды и вымогательстве. Некоторые обвинения были связаны с его журналистской деятельностью, и Amnesty International считает, что они предъявлены в наказание за то, что он мирно воспользовался своим правом на свободу выражения мнения. Кроме того, утверждается, что обвинение в вымогательстве предъявлено в наказание за его журналистскую деятельность.

В другом случае в июне 2011 года был арестован корреспондент «Би-би-си» Урунбой Усмонов. Ему предъявили обвинения по статье 307.3, часть 2 УК Таджикистана «участие в деятельности запрещённой экстремистской

организации». Amnesty International считает, что он невиновен и подвергается преследованию за законную журналистскую деятельность и мирное пользование правом на свободу выражения мнения. На протяжении недели после ареста к Урунбою Усмонову не допускали адвоката. Как утверждалось, его подвергали пыткам и жестокому обращению. Четырнадцатого июля, после возмущения международной общественности. Урунбоя Усмонова освободили под залог, однако уголовное дело не прекратили.

Аналогично, в январе 2011 года руководитель Шестого отдела предъявил гражданский иск информационному агентству «Азия плюс», обвинив его в оскорблении и нанесении ущерба репутации Шестого отдела в статье от 6 декабря, в которой рассказывалось о пытках и жестоком обращении, предположительно применяемых сотрудниками данного подразделения.

Статьи 135 и 136 УК Таджикистана, предусматривают наказание за клевету и оскорбление, соответственно. Клевета, озвученная в СМИ или интернете, наказывается, помимо прочего, штрафом в размере до 1000 минимальных размеров заработной платы либо лишением свободы на срок до двух лет. Оскорбление, высказанное в СМИ или интернете, наказывается штрафом в размере до 500 минимальных размеров заработной платы либо исправительными работами на срок до двух лет. 4 Согласно статье 137 публичное оскорбление президента или клевета в его адрес наказывается штрафом в размере до 500 минимальных размеров заработной платы либо исправительными работами на срок до одного года. Те же действия. совершённые с использованием СМИ и интернета, наказываются исправительными работами на срок до двух лет либо лишением свободы на срок до пяти лет.

По мнению Amnesty International, система уголовного судопроизводства не является подходящим механизмом для разбора дел о клевете и оскорблении. Организация считает, что такие дела должны рассматриваться в порядке гражданского производства. Однако, когда сумма взыскания, присуждаемая в гражданских исках, оказывается крупной, результатом таких исков также может стать грубое нарушение права на свободу выражения мнения.

ПЫТКИ, ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ И БЕЗНАКАЗАННОСТЬ

В ноябре 2006 года Комитет ООН против пыток выразил озабоченность тем, что «существуют многочисленные утверждения о широком распространении практики пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных и следственных органов».5

С тех пор власти предприняли ряд шагов в верном направлении. Например, принят новый Уголовно-процессуальный кодекс, вступивший в силу в апреле 2010 года и укрепивший гарантии защиты от пыток. Государственные должностные лица неоднократно выражали решимость соблюдать права человека. Например, в своём выступлении в парламенте 20 апреля 2010 года президент Эмомали Рахмон подчеркнул приверженность правительства обеспечению прав человека, верховенства закона и правопорядка. Однако многое ещё предстоит сделать. Это подтверждается тем фактом, что в 2010 году Европейский суд по правам человека принял решение по нескольким жалобам таджикских граждан, запретив их выдачу Таджикистану и

6

сославшись на «широкую распространнённость» пыток в стране. В 2011 году суд распорядился о чрезвычайных мерах с целью не допустить высылку ещё одного человека в Таджикистан.

В числе пострадавших в таких случаях — лица, обвиняемые в исламском экстремизме, а также в общеуголовных преступлениях. Нередко пытки применяются для выбивания признаний и прочих сведений, инкриминирующей самого пострадавшего и других лиц, а признательные показания, полученные посредством мер принуждения, используются в качестве доказательств в суде. Чаще всего произвол происходит на ранних стадиях пребывания под стражей, причём во многих случаях задержанных лишают связи с внешним миром. Таджикские адвокаты и правозащитники, которые занимались делами лиц, содержавшихся в учреждениях Государственного комитета национальной безопасности, сообщали, что такие задержанные особо подвержены опасности пыток и жестокого обращения. Кроме того, адвокаты и правозащитники сообщали о пытках и жестоком обращении в СИЗО Министерства юстиции, а также в пенитенциарных учреждениях ведомства, где отбывают наказание заключённые.

Действующее законодательство предусматривает важнейшие гарантии защиты от пыток лишь в отношении «задержанных». Однако людей нередко вызывают в правоохранительные органы для дачи показаний в качестве «свидетеля» или «потерпевшего» либо просто «для беседы». Если это лицо впоследствии официально помещается под стражу, протокол задержания составляется значительно позже фактического лишения свободы.

Из Таджикистана сообщалось о таких методах пыток, как электорошок, привязывание наполненных водой или песком пластиковых бутылок к гениталиям задержанного, изнасилование и прижигание сигаретами. Как полагают, задержанных также нередко избивают дубинками, палками, ногами и кулаками.

Amnesty International тревожит то, что гарантии защиты от пыток, предусмотренные национальным законодательством, соблюдаются отнюдь не всегда. Например, новый Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает право задержанных на адвоката с момента задержания, а также право адвоката на неограниченные встречи с подзащитным наедине и на участие в допросе. 6 Однако действующее законодательство не предусматривает механизма, позволяющего связаться с адвокатом сразу же после лишения свободы. Кроме того, существует множество факторов, мешающих прибегнуть к помощи защитника. Когда задержанный находится в СИЗО, следователи и сотрудники мест предварительного заключения зачастую находят предлоги для того, чтобы помешать свиданиям адвокатов с подзащитными. На деле адвокаты оказываются во власти следователей, которые могут отказывать в свидании с клиентом в течение многих дней. В этот период содержания под стражей без связи с внешним миром опасность пыток и жестокого обращения значительно возрастает. Новый Уголовнопроцессуальный кодекс также ввёл требование о проведении судебного заседания по избранию меры пресечения в течение 72 часов после ареста подозреваемого. Тем не менее, такие судебные заседания нередко проводятся с запозданием, а судьи во многих случаях не берут в расчёт заявления в зале суда о пытках и полученных телесных повреждениях и, как правило, принимают версию событий тех лиц, которые обвиняются в применении пыток.

Действующее законодательство обязывает сотрудников правоохранительных органов уведомлять родственников задержанного лица о его задержании в течение 12 часов.⁸ Однако на деле этот срок зачастую не соблюдается.

При доставке задержанных в отделение милиции и изоляторы временного содержания медицинский осмотр не проводится. Задержанные проходят врачебный осмотр при переводе в СИЗО, подведомственные Министерству юстиции. Однако если медицинские работники подозревают, что задержанный подвергался пыткам и жестокому обращению, они, как правило, возвращают его в ИВС до тех пор, пока не исчезнут следы телесных повреждений.

Заявляя о пытках, адвокаты, правозащитники и журналисты рискуют навлечь на себя негативные последствия. Потерпевшие лишь в редких случаях жалуются на произвол сотрудников правоохранительных органов, также опасаясь последствий, а безнаказанность произвола является нормой. Зачастую родственники и адвокаты также воздерживаются от жалоб, боясь ухудшить положение задержанного. В большинстве случаев судьи никак не реагируют на утверждения о пытках, не вызывают предполагаемых виновников в суд для дачи показаний и полностью принимают их отрицания противоправных действий.

Расследованием заявлений о пытках занимаются органы прокуратуры. В некоторых случаях беспристрастность прокуроров подрывается тесными личными и ведомственными связями сотрудников органов прокуратуры и милиции. Власти не обнародуют исчерпывающие данные о случаях уголовного преследования сотрудников правоохранительных органов, связанных именно с применением пыток и жестокого обращения. Обычно речь идёт об обвинениях более общего характера, таких как «злоупотребление должностными полномочиями» и «превышение должностных полномочий».

Судьи раз за разом выносят приговоры на основании доказательств, предположительно полученных под пытками. Таджикистан не допускает представителей Международного комитета Красного Креста в места лишения свободы с целью мониторинга с 2004 года. Страна не ратифицировала факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, предусматривающий систему регулярных визитов независимых международных и национальных организаций в места лишения свободы.

Примеры случаев

В марте 2007 года Абдумукит Вохидов и Рухниддин Шаропов вернулись в Таджикистан из США, где они находились в заключении в лагере Гуантанамо. По возвращении их арестовали и, как сообщалось, удерживали под стражей, не допуская к ним адвоката, вплоть до суда в августе того же года. Родственники утверждают, что их поставили в известность о задержании близких лишь в апреле 2007 года. Сообщалось, что сотрудники таджикских правоохранительных органов пытали и избивали обоих мужчин с целью получить признательные и инкриминирующие показания. Как утверждалось, Абдумукиту Вохидову жгли огнём пальцы либо пропускали через них ток. Семнадцатого августа Верховный суд Таджикистана приговорил мужчин к 17 годам лишения свободы за незаконное пересечение афганской границы в

2001 году и за участие в деятельности «Исламского движения Узбекистана» (ИДУ) в качестве наёмников. Как заявил в ходатайстве об обжаловании приговора их адвокат, мужчины не знали, что их нанимает ИДУ, и что суду не были представлены факты, доказывающие их непосредственное участие в боевых действиях. В конце октября 2007 года ходатайство об обжаловании было отклонено. Насколько известно, в связи с утверждениями о пытках и жестоком обращении независимое и беспристрастное расследование не проводилось.

Как сообщалось, в ноябре 2010 года сотрудники УБОП МВД в Худжанде (Согдийская область) пытали Ильхома Исманова, в том числе применяли электрошок, обливали его кипятком и ледяной водой. Его адвокату впервые удалось увидеться с ним на судебном заседании об избрании меры пресечения 12 ноября 2010 года – девять дней спустя после ареста. Хотя молодой человек сообщил судье о том, что его пытали и предложил показать следы пыток на теле в доказательство своих слов, судья не принял во внимание его утверждения и велел адвокату обратиться к следователю. Начиная с 6 ноября жена Ильхома Исманова жаловалась в различные инстанции и требовала провести медицинское освидетельствование. Его адвокат направляла аналогичные запросы начиная с 9 или 10 ноября. Пятнадцатого ноября Amnesty International опубликовала акцию срочной помощи про делу Исманова, призвав власти немедленно провести тщательное и независимое расследование. Тем не менее, медицинское освидетельствование состоялось со значительным опозданием, и 27 ноября судебный эксперт пришёл к выводу, что «на теле Исманова признаков телесных повреждений не обнаружено». В письмах, направленных жене и адвокату Исманова в декабре, прокурор Согдийской области заявил, что фактов пыток не выявлено, но не пояснил, как его ведомство пришло к такому выводу. Судебный процесс по делу Ильхома Исманова и ещё 52 лиц начался 11 июля 2011 года в Согдийском областном суде на севере Таджикистана. Все подсудимые обвиняются в предполагаемом участии в деятельности «Исламского движения Узбекистана» (ИДУ). Девятнадцатого июля Ильхом Исманов и ещё ряд лиц сообщили судье, что их пытали в СИЗО. Amnesty International встревожена тем, что сведения, полученные под пытками, возможно, будут использованы в качестве доказательств на судебном процессе по его делу.

НАСИЛИЕ НАД ЖЕНЩИНАМИ

Насилие над женщинами остаётся серьёзной проблемой. От трети до половины женщин в какой-то момент жизни подвергались физическому, психологическому или сексуальному насилию со стороны супругов или других родственников. В стране нет служб, способных адекватно защитить пострадавших от домашнего насилия, например, не хватает временных убежищ, а также достаточного и безопасного альтернативного жилья в долгосрочной перспективе. В стране нет общегосударственной системы по работе с потерпевшими, с помощью которой медицинские работники, кризисные центры, центры правовой помощи и правоохранительные органы могли бы обмениваться информацией. Доступность системы уголовного судопроизводства для женщин весьма ограничена. При этом милиция и суды не реагируют должным образом на их жалобы, что приводит к чрезвычайной

скудности данных о подобных случаях. Государство не ведёт всеобъемлющего статистического учёта случаев домашнего насилия с разбивкой по полу и степени родства между потерпевшей и виновной стороной. Проект закона «О социально-правовой защите от насилия в семье», который готовится уже несколько лет, до сих пор не одобрен парламентом. Отсутствуют правительственные программы обязательной подготовки для милиции, судей и медицинских работников.

Существенным фактором, способствующим высоким показателям домашнего насилия, стала неспособность государства принять достаточные меры по предупреждению незаконных ранних браков. 11 Более того, женщины и девушки подвергаются различным формам дискриминации из-за того, что государство не заботится о регистрации всех браков и не следит за соблюдением закона, запрещающего полигамные браки. Незарегистрированные браки не признаются законом, а значит состоящие в них женщины не могут воспользоваться правовой защитой, предусмотренной для официальных супруг.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

Индекс: EUR 60/006/2011

Со дня введения моратория в апреле 2004 года в стране не вынесено ни одного смертного приговора и не проведено ни одной казни. Тем не менее, в Конституции и Уголовном кодексе сохраняются положения, предусматривающие смертную казнь. По официальной информации, в настоящее время власти рассматривают вопрос об отмене высшей меры наказания.

РЕКОМЕНДАЦИИ ВЛАСТЯМ ГОСУДАРСТВА, ПРОХОДЯЩЕГО ПРОЦЕДУРУ **ОБЗОРА**

Amnesty International призывает правительство Таджикистана:

Пытки и другие виды жестокого обращения: изъяны действующего законодательства

- привести определение пытки, используемое в действующем законодательстве, в соответствие со статьёй 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;
- внести поправки в Уголовный кодекс, обязав указывать в протоколе задержания фамилии производивших его должностных лиц в соответствии с принципом 12 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению;
- внести поправки в Уголовно-процессуальный кодекс о том, что любому лицу в момент ареста и в начале задержания или заключения или вскоре после этого органом, ответственным за арест, задержание или заключение, соответственно, доводятся до сведения и разъясняются его права, а также то, как это лицо может осуществить свои права;

Свобода выражения мнения

- отменить уголовную ответственность за клевету и оскорбление;
- сделать всё необходимое для того, чтобы журналистам не предъявляли уголовные обвинения исключительно по причине законного пользования своим правом свободно высказывать мнение;
- гарантировать, что наказание по итогам рассмотрения гражданских исков о нанесении ущерба репутации государственных должностных лиц не носит несоразмерного характера и не приводит к нарушению права на свободное выражение мнения;

Пытки, жестокое обращение и безнаказанность

- позаботиться о том, чтобы задержанные во всех случаях могли пользоваться правом на помощь адвоката по собственному выбору, а также на неограниченные свидания с ним наедине сразу же после ареста;
- позаботиться о том, чтобы судьи, избирающие меру пресечения, также принимали во внимание обращение с задержанными в местах лишения свободы в соответствии с принципом 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению. В том случае, если результаты дознания либо утверждения самого задержанного указывают на применение

пыток и жестокого обращения, судья должен распорядиться о проведении эффективного расследования;

- позаботиться о том, чтобы подозреваемые проходили независимый врачебный осмотр немедленно после задержания либо при доставке в ИВС;
- незамедлительно провести тщательное, независимое и беспристрастное расследование всех утверждений о применении пыток и жестокого обращения и привлечь к ответственности виновников:
- принять закон, нацеленный на то, чтобы ни одно заявление или признание лица, лишённого свободы, помимо сделанных в присутствии судьи или адвоката, не имели доказательной силы в суде, за исключением случаев, когда они используются в качестве доказательства против лиц, обвиняемых в получении признания незаконными методами;
- ратифицировать факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;
- допустить в места лишения свободы представителей Международного комитета Красного Креста;

Насилие над женщинами

- собирать и публиковать точные данные с разбивкой по полу, возрасту, национальности, наличию инвалидности и степени родства между потерпевшей и виновной стороной по жалобам, расследованиям и уголовным преследованиям, касающимся насилия над женщинами, на всей территории Таджикистана;
- признать насилие над женщинами уголовным преступлением и привлекать к уголовной ответственности виновников в установленном порядке таким образом, чтобы потерпевшей стороне в случаях домашнего насилия не приходилось нести бремя возбуждения уголовного дела;
- внести поправки в Уголовно-процессуальный кодекс, гарантирующие оперативное, беспристрастное и тщательное расследование жалоб женщин на жестокость супругов, интимных партнёров и родственников;
- разработать, принять и осуществить гражданско-правовые нормы с целью создания доступной и эффективной системы защиты с возможностью применения судебных приказов о недосаждении;
- в неотложном порядке изыскать надёжное и долгосрочное государственное финансирование, либо активно изыскивать донорское финансирование, для создания достаточного количества убежищ на всей территории страны при содействии НПО, имеющих опыт защиты женщин от насилия;
- информировать таджикскую общественность о том, что гендерное насилие – это не только нарушение прав человека, но и преступление, влекущее за собой эффективное наказание, независимо от того, совершит ли его должностное или частное лицо. Власти должны публично осудить насилие над женщинами;
- следить за тем, чтобы муллы не нарушали распоряжения проводить брачный обряд лишь по предъявлении гражданского свидетельства о браке;

смертная казнь

- 12 Таджикистан: представление в рамках УПО ООН 12 сессия рабочей группы по УПО, октябрь 2011 года
- безотлагательно полностью отменить смертную казнь и ратифицировать второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах.

СНОСКИ

Индекс: EUR 60/006/2011

 1 Выводы и рекомендации Комитета против пыток, 37 сессия, ноябрь 2006 года, документ ООН CAT/C/TJK/CO/1.

http://amnesty.org.ru/system/files/SVAW_Tajikistan_Complete_RUS.pdf

² Статья 94, часть 1 Уголовно-процессуального кодекса.

³ Принцип 12 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

⁴ Согласно части 1 статьи 52 Уголовного кодекса лицо, осуждённое на исправительные работы, не считается лишённым свободы, но должно работать за меньшее вознаграждение.

⁵ Выводы и рекомендации Комитета против пыток, 37 сессия, ноябрь 2006 года, документ ООН

 $^{^{6}}$ Статья 22, часть 1 и статья 53, часть 2 Уголовно-процессуального кодекса.

⁷ Статья 104, часть 1 Уголовно-процессуального кодекса.

⁸ Статья 100, часть 1 Уголовно-процессуального кодекса.

 $^{^{9}}$ АСП 238/10, индекс: EUR 60/002/2010. Дополнение опубликовано 25 ноября, индекс AI: EUR 60/003/2010.

 $^{^{10}}$ «Насилие – проблема не только семьи. В Таджикистане женщины страдают от произвола». Индекс AI: EUR 60/001/2009;

¹¹ Действующее законодательство устанавливает минимальный брачный возраст в 17 лет. В исключительных обстоятельствах суд может снизить его до 16 лет.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОКУМЕНТЫ AMNESTY INTERNATIONAL ДЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ 1

«Женщины и девушки в Таджикистане: в тисках насилия, дискриминации и нищеты», 24 ноября 2009 года, EUR 60/002/2009

«Насилие — проблема не только семьи. В Таджикистане женщины и девушки страдают от произвола», 24 ноября 2009 года, EUR 60/001/2009

Таджикистан: открытое письмо президенту Республики Таджикистан Эмомали Рахмону от коалиции неправительственных организаций, 30 ноября 2010 года, EUR 60/004/2010

Tajikistan urged to release journalist amid torture allegations («Amnesty Iternational призывает Таджикистан освободить журналиста на фоне заявлений о пытках», пресс-релиз на англ. яз.), 7 июля 2011 года, индекс AI: PRE01/339/2011

на русском языке: http://amnesty.org.ru/taxonomy/term/193

на английском языке: http://www.amnesty.org/en/region/Tajikistan

¹ Со всеми этими и другими материалами можно ознакомиться на сайте Amnesty International: